
КЛАН
ОРУЖЕЙНИКА
ТОМ 5
АЛЕКСАНДР ДЕМИДОВ
16+

Александр Демидов

Клан Оружейника. Том 5

«Автор»
2026

Демидов А.

Клан Оружейника. Том 5 / А. Демидов — «Автор», 2026

Небо больше не принадлежит Кланам Богов. Инженер-оружейник Александр Демидов, вырвавшийся из вольфрамовых рудников и обрушивший на землю первые парящие острова, переносит войну в облака.На стапелях горной цитадели спускается на воду...нет, в воздух — первый железный броненосец человечества «Демидов». Броня против эзотерики, 150-миллиметровые мортиры против боевой магии и кинетическая Искра против векового высокомерия Высшего Совета.Но Кланы собирают Великий Поход, чтобы раз и навсегда выжечь непокорную «грязь» с лица планеты. Чтобы выстоять, Александру придется поставить на конвейер воздушный флот, заключить союз с гномами-изгнанниками, пережить удар в спину и доказать зарвавшимся полубогам: против крупного калибра и правильного сопромата бессильны любые заклинания.Экспансия продолжается. Время сбивать короны!

© Демидов А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Железный левиафан 5
Глава 2. Пристрелка в облаках 7
Глава 3. Передовой заслон 9
Глава 4. Огненный шквал 12
Глава 5. Трофейный десант 15
Г 17
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Александр Демидов
Клан Оружейника. Том 5

Глава 1. Железный левиафан

Запах раскаленного металла, парового масла и пережженного угля въелся в каждый камень нашей горной цитадели. За последний месяц бывший эльфийский форпост изменился до неузнаваемости. Там, где раньше цвели изящные сады аристократов Клана Серебряной Иглы, теперь дымили трубы трех доменных печей, а по рельсам узкоколейки день и ночь грохотали вагонетки с рудой.

Я стоял на капитанском мостике своего главного аргумента в споре с Богами этого мира. Броненосец **«Демидов»**.

Сорок метров чистой, угрюмой стали. Никакой позолоты, никакой эльфийской резьбы и парусов из паутинного шелка. Только скошенные листы двухслойной брони из гномьего сплава с вольфрамовой прослойкой, скрепленные тысячами тяжелых заклепок. На носу и корме — две приземистые вращающиеся башни со спаренными 150-миллиметровыми гладкоствольными мортирами. По бортам — шесть казематных установок для переделанных лазерных карабинов, которые теперь питались не от мелких ручных ячеек, а напрямую от корабельного контура.

— Давление в главных котлах вышло на зеленую отметку, Александр, — голос Иллиона звучал непривычно ровно, даже с ноткой профессиональной гордости. Эльфийский инженер поправил свои круглые очки с увеличительными линзами и сверился с латунным манометром. — Обе паровые турбины высокого давления прогреты. Редукторы кормовых винтов введены в зацепление. Но я обязан предупредить еще раз: при такой массе корпуса...

— Масса — это устойчивость на курсе и защита от осколков, мастер, — оборвал я его, сжимая холодные стальные рукояти машинного телеграфа. — Левитационные кристаллы, которые мы выдрали из Магистериума упавших островов, потянут и не такое. Главное, чтобы твои механические прерыватели не заклинило на форсаже.

— Мы тестировали их на стенде трое суток подряд, — сухо ответил эльф. — Мои люди не подводят.

Внизу, на краю огромного сухого дока, вырубленного прямо в скале, замерли тысячи бывших рабов. Рудокопы, литейщики, кожевники, солдаты штурмовых отрядов Брона — все смотрели на темную, клепаную громадину, застывшую на дубовых стапелях. Для них это была не просто машина. Это был первый в истории этого мира корабль, построенный людьми для войны против тех, кто веками считал себя богами.

На мостик поднялся Брон. Мой верный зампотех и командир штурмовиков выглядел непривычно солидно в новом суконном кителе, хотя тяжелое револьверное ружье за спиной и привычная сажа на скулах никуда не делись.

— Стапеля раскреплены, командир, — доложил полукровка, вставая у переговорной трубы машинного отделения. — Швартовы отданы. Экипаж по местам. Парни в котельной ждут только твоего сигнала.

Я окинул взглядом приборную панель. Вместо светящихся рунных камней — грубые, но надежные стрелочные циферблаты, тяги, клапаны и медные шины управления. Настоящий стимпанк на стероидах, подкрепленный эльфийской энергетикой.

Я положил левую ладонь на центральный медный контакт левитационного контура. Моя Кинетическая Искра внутри груди, ставшая за этот месяц плотной и тяжелой, как ртуть, мгновенно отозвалась низким, вибрирующим гулом. Я не просто запускал машину — я вливал в нее стартовый импульс, чтобы снять пиковую нагрузку с очищенных мана-кристаллов.

— Машинное, подать пар на малый вперед! Левитационный контур — пятьдесят процентов мощности! — Скомандовал я, переводя рукоять телеграфа.

В глубине трюма утробно взревели топки. Из четырех наклонных дымовых труб броненосца в небо ударили густые, черные столбы угольного дыма. Палуба под ногами мелко задрожала. Огромные кормовые пропеллеры диаметром в четыре метра с тяжелым свистом начали рассекать воздух, разгоняя пыль по всему сухому доку.

А затем включились очищенные кристаллы в трюме.

Вместо привычного для эльфийских кораблей мелодичного звона магии раздался сухой, жесткий треск механических прерывателей Иллиона. Воздух вокруг стального днища задрожал от марева. Многотонная махина «Демидова» тяжело, с протяжным скрежетом металла о дерево оторвалась от дубовых стапелей.

Метр. Два. Пять.

Броненосец повис в воздухе над цитаделью. Толпа на стенах внизу взорвалась таким ревом восторга, что он перекрыл грохот паровых машин. Люди кидали вверх шапки, колотили прикладами о камень и орали до хрипоты. Левиафан взлетел.

— Курс норд-ост, на Мертвые скалы! — Я довернул тяжелый штурвал, чувствуя, как послушно железный монстр ложится на заданный вектор, разрезая тупым бронированным носом встречный ветер. — Иллион, контур на семьдесят процентов. Брон, боевая тревога по правому борту. Проверим, как наши 150-миллиметровые мортиры ведут себя в воздухе.

Броненосец набрал ход и медленно, неумолимо поплыл над зубчатыми стенами горного форпоста, уходя в густые облака навстречу парящим островам Кланов Богов. Великий Поход врага был уже в пути, но теперь у людей появился свой небесный молот.

Глава 2. Пристрелка в облаках

На высоте двух тысяч метров над уровнем моря воздух был ледяным и разреженным. Ветер со свистом разбивался о скошенные бронелисты надстройки «Демидова», но на открытом капитанском мостике я почти не чувствовал холода. Внутри груди ровно, как хорошо отлаженный генератор, гудела Кинетическая Искра, согревая кровь и обостряя восприятие.

Под нами, сквозь рваную пелену низких кучевых облаков, проплывали острые, мертвые пики Восточного хребта — безлюдная каменная пустыня на самой границе владений Кланов. Идеальный полигон для пристрелки.

— Скорость сорок два узла, крен ноль, — доложил Иллион, не отрываясь от окуляра латунного визира, вмонтированного в приборную панель. — Расход угля в топках в пределах расчетного. Но, Александр, при такой плотности воздуха кормовые винты теряют до пятнадцати процентов эффективности. Нам придется компенсировать это увеличением угла атаки стабилизаторов.

— Сделаем после стрельб, мастер, — я перевел взгляд на носовую орудийную башню, которая медленно, с тяжелым гидравлическим гулом поворачивалась по горизонтали. — Главное сейчас — понять, как ведет себя корпус при залпе главного калибра в воздухе. На земле у нас была каменная опора. Здесь под килем — пустота. Если отдача опрокинет нас на борт, в бою против эльфийских фрегатов нам крышка.

На связь по медной переговорной трубе вышел Брон, занявший место командира башни 1.— Командир, расчеты готовы! В стволах — практические болванки из чугуна с вольфрамовым сердечником, навеска пороха стандартная. Дистанция до вон того острого пика с белой шапкой — ровно три километра.

— Принято, Брон. Даем пристрелочный одиночный. Посмотрим на снос и реакцию корпуса. Иллион, фиксируй отклонение по сетке!

— Готов, — эльф сжал в руках логарифмическую линейку и карандаш.

— Носовая башня, левый ствол — огонь!

ГРА-А-А-ММ!

Небо над горами раскололось. Стопятидесятимиллиметровая гладкоствольная мортира выплюнула сноп ослепительно-оранжевого пламени и густое кольцо порохового дыма. Многотонный броненосец тяжело вздрогнул. По палубе прокатилась жесткая волна вибрации, заставившая зазвенеть заклепки в переборках. Корабль ощутимо качнуло назад и влево, но в ту же секунду в трюме сухо затрещали механические прерыватели левитационных кристаллов, выравнивая горизонт.

— Крен три градуса! Восстановление за две секунды! — Выкрикнул Иллион, следя за пузырьком жидкостного уровня.

Тем временем тяжелая чугунная болванка со свистом прошила облако и врезалась в вершину намеченного горного пика. Вспышки не было — снаряд без взрывчатки, — но даже с трех километров мы увидели, как скала взорвалась фонтаном каменной крошки. Верхушка пика просто исчезла, обрушившись вниз каменной лавиной.

— Недолет сорок метров, отклонение вправо на пятнадцать! — Отчитался эльф, мгновенно прогоняя бегунок линейки. — Учитываем разреженность воздуха и боковой порыв ветра. Ввожу поправку на угол возвышения: плюс два деления!

— Слышал, Брон? Поправка принята! Заряжай осколочно-фугасные с кумулятивной воронкой. Даем полный залп из обеих башен по основанию того же хребта. Проверим на прочность станины и нервы экипажа!

Через полминуты раздался глухой лязг закрывающихся казенников. Четыре тяжелых ствола — два на носу, два на корме — синхронно задрались вверх, ловя заданный Иллионом угол.

— Батарея… пли!

Четыре выстрела слились в один чудовищный, сокрушительный грохот. Воздушная ударная волна разогнала туман вокруг броненосца на сотню метров. «Демидов» просел в воздухе на пару метров, металл обшивки жалобно заскрипел, но сварные швы и заклепки выдержали. А через четыре секунды горный хребет впереди озарился четырьмя ослепительными вспышками. Аммонал и вольфрамовая сечка перемололи гранитный уступ в мелкую пыль.

— Попадание! Точно в перекрестие! — В голосе Иллиона прорезался неподдельный восторг технаря. — Баллистическая таблица работает безотказно!

— Отлично. А теперь проверим ближний радиус, — я развернулся к левому борту, где из бронированных казематов уже выдвинулись спаренные стволы переделанных эльфийских лучеметов. — Казематы, огонь по низким целям!

Сухие, яростные хлопки прерывателей — и шесть ослепительно-синих лазерных лучей полоснули по скалам внизу, оставляя на камне дымящиеся, оплавленные борозды. Питание напрямую от корабельных накопителей превратило ручные карабины в настоящие скорострельные плазменные пулеметы.

На мостик, тяжело дыша и вытирая закопченное лицо ветошью, поднялся Брон.— Командир, матчасть в полном порядке! Откатники не текут, вентиляция в башнях справляется, парни не глохнут. Машина — зверь!

Я положил руку на холодный стальной поручень мостика. Испытания прошли идеально. Наш железный левиафан был готов к настоящей работе.

— Курс на перехват, — жестко сказал я, глядя на горизонт, где среди облаков уже угадывались далекие силуэты парящих островов Великого Похода. — Хватит ломать камни. Пора проверить, сколько миллиметров эльфийской позолоты пробивает наш главный калибр.

Глава 3. Передовой заслон

Плотный фронт грозовых облаков, затянувший предгорья Восточного хребта, оказался для нас подарком судьбы. В такой серой, влажной вате наш угрюмый, выкрашенный в цвет мокрого сланца «Демидов» растворялся полностью. Оставалась только одна проблема — черный угольный дым из четырех дымовых труб. Если эльфы заметят этот жирный след на фоне белых облачных шапок, эффект внезапности сгорит быстрее пороха.

— Машинное, прикрыть поддувало! Перевести топки на малый жар, держать давление только на левитационный контур! — Скомандовал я в переговорную трубу, всматриваясь в тусклое, молочное марево за бортом.

Рев паровых машин в трюме стих до глухого, утробного урчания. Кормовые винты сбросили обороты, и тяжелый броненосец замер в толще облака, словно глубоководная субмарина на перископной глубине. Вокруг стояла звенящая, холодная тишина, нарушаемая лишь редкими сухими щелчками механических прерывателей Иллиона.

Эльфийский инженер тем временем не отрывался от усовершенствованного акустического пеленгатора — двух огромных медных раструбов, выведенных на крышу рубки и соединенных трубками с его наушниками. Примитивная, но чертовски эффективная физика звуковых волн.

— Есть контакт, Александр, — тихо произнес Иллион, прижимая пальцами наушники и сверяясь с латунным азимутальным кругом. — Азимут ноль-сорок, ниже нас метров на триста. Идут плотным строем. Судя по характерному высокочастотному гулу мана-кристаллов, это легкие фрегаты-перехватчики Клана Лазурного Меча. Разведывательная эскадра «Лазурный Ветер». Четыре вымпела.

Я подошел к борту и достал из кобуры трофейный эльфийский бинокль с рунной подсветкой для тумана. Внизу, в разрывах облачного слоя, уже угадывались изящные, хищные силуэты.

Остроухие действительно знали толк в небесной эстетике. Четыре узких, похожих на летящие стрелы корабля из светлого дерева, с позолоченными таранными носами и тугими парусами из переливающегося шелка. Они летели быстро, легко разрезая воздух на своих стабилизирующих рунах. На палубах виднелись ряды тяжелых станковых лучеметов и фигуры гвардейцев в сияющих лазурных кирасах.

— Красивые игрушки, — процедил Брон, поднимаясь на мостик и поправляя тяжелый револьвер на поясе. — И быстрые, заразы. Если они выйдут на оперативный простор, мы их на своих паровых турбинах не догоним. Они нас закружат и разберут по заклепкам.

— А мы не будем играть с ними в догонялки, Брон, — хладнокровно ответил я, просчитывая траекторию сближения. — У нас есть преимущество по высоте. А значит, на нашей стороне главный союзник любого артиллериста — гравитация. Иллион, какова скорость их колонны?

— Около шестидесяти узлов, Александр. Они идут строго на юго-запад, прямо к нашей горной цитадели. Похоже, ищут следы нашего выхода из дока.

— Отлично. Значит, курс менять не будут. Брон, передай в башни: зарядить оба главных калибра картечными контейнерами с вольфрамовой сечкой. Казематным расчетам левого борта — приготовиться к стрельбе в упор, питание от корабельного накопителя на максимум.

Я положил ладонь на медный контакт управления левитационным контуром. Моя Кинетическая Искра внутри груди сжалась в холодную, звенящую пружину. Чтобы этот маневр сработал, нам нужно было упасть на головы врагу как тяжелый железный топор.

— Внимание, экипаж! Приготовиться к экстренному сбросу высоты! Держать поручни! — Рявкнул я и резко перевел рычаг прерывателей на отметку «десять процентов».

В трюме раздался резкий, сухой скрежет. Мана-кристаллы мгновенно сбросили подъемную тягу. Сорок метров бронированной стали, весящие сотни тонн, буквально провалились сквозь нижнюю кромку облака.

Ветер дико засвистел в такелаже и надстройках. Желудок подкатил к горлу от резкой невесомости. «Демидов» камнем падал вниз, выныривая из серой пелены прямо над строем эльфийской разведки.

На палубах фрегатов Клана Лазурного Меча началась паника. Эльфы, привыкшие к красивым дуэлям на равных курсах, просто не ожидали, что из грозовой тучи на них обрушится мрачный, клепаный гроб без единого паруса. Командир замыкающего фрегата успел лишь вскинуть руку, пытаясь активировать защитный рунный купол, когда наша темная громадина нависла прямо над его мачтами.

— Левитация — сто процентов! Турбины — полный вперед! Башни, левый борт — огонь! — Проревел я, вливая импульс Искры в контур для жесткой стабилизации корпуса.

Скрежет металла едва не разорвал барабанные перепонки — левитационные кристаллы с диким напряжением остановили падение броненосца в каких-то пятидесяти метрах над палубой замыкающего фрегата. И в ту же секунду четыре ствола 150-миллиметровых мортир и шесть спаренных корабельных лучеметов ударили вниз в упор.

ГРА-А-А-МММ! ШШШШ-ВУХ!

Это не был бой. Это была казнь. Десятки килограммов вольфрамовой картечи и концентрированные сине-белые плазменные лучи превратили легкий деревянный фрегат в щепки за две секунды. Паруса вспыхнули как порох, позолоченный нос разворотило взрывом, а левитационный кристалл в трюме эльфа детонировал, разрывая корпус пополам. Объятый фиолетовым пламенем, первый корабль Кланов рухнул вниз, к острым скалам хребта.

Но три остальных фрегата разведывательной эскадры не растерялись. Командиры головного и фланговых судов мгновенно выкрутили рули высоты. Изящные корабли заложили крутой, почти вертикальный вираж, расходясь веером, чтобы взять наш неповоротливый броненосец в клещи. На их палубах уже разгоралисьяркие лазурные огни — эльфийские боевые маги заряжали тяжелые станковые орудия для ответного удара.

— Первый пошел! — Крикнул Брон, перехватывая рукоять переговорной трубы. — Командир, они заходят нам в хвост и правый борт! Уходят из сектора обстрела носовой башни!

— Пусть заходят, — жестко ухмыльнулся я, докручивая тяжелый штурвал и выводя броненосец на боевой разворот. — У нас круговая оборона, Брон. Начинаем настоящую мясорубку!

Глава 4. Огненный шквал

Три оставшихся эльфийских фрегата работали как единый хищный организм. Они не стали сближаться для абордажа — дураков в разведывательной эскадре «Лазурный Ветер» не держали. Увидев, как легко наша клепаная громадина распилила их напарника на щепки, остроухие капитаны мгновенно перестроились в карусель на дистанции в четыреста метров.

Два корабля зашли нашему «Демидову» в корму, целясь в уязвимые четырехметровые пропеллеры и рулевые плоскости. Третий — флагман разведки с серебряным вымпелом на грот-мачте — набрал высоту и зашел сверху на правый борт, подставляя нашу открытую палубу под залп своих тяжелых станковых лучеметов.

ШШШШ-ВУХ! ШШШШ-ВУХ! ШШШШ-ВУХ!

Воздух вокруг броненосца вскипел от перекрестного огня. Яркие лазурные лучи ударили в нашу двухслойную гномью броню. Внутри капитанского мостика зазвенело так, словно по крыше колотили десятком кувалд. По палубе полетели снопы белых искр, запахло горелой краской и раскаленным металлом. Один из лучей полоснул по кормовой дымовой трубе, срезав ее верхний срез, как автогеном, и наполнив корму густым, удушливым угаром.

— Правый борт держит удар! — Крикнул Иллион, пригибаясь за бронированным козырьком приборной панели, когда очередной плазменный импульс рикошетом ушел в небо, оплавив поручень в метре от его головы. — Но температура внешней обшивки критическая! Если они продолжат бить в одну точку, вольфрамовая прослойка поплывет!

— Кормовая башня! Огонь по преследователям! Не давать им прицелиться по винтам! — Проревел я в переговорную трубу, с усилием выкручивая тяжелый штурвал влево. — Казематы правого борта — зенитный заградительный огонь по верхнему фрегату!

«Демидов» заложил тугой, тяжелый вираж. Наши паровые турбины в трюме ревели на предельных оборотах, выплевывая в небо клубы черного жирного дыма. В отличие от легких эльфийских посудин, наш левиафан разворачивался медленно, но каждый его метр был закрыт толстой сталью.

Кормовая башня огрызнулась дуплетом.

ГРА-А-А-ММ!

Два осколочно-фугасных снаряда с вольфрамовой сечкой разорвались прямо перед носом левого преследователя. Фрегат не успел отвернуть — его изящные шелковые паруса мгновенно превратились в горящие лохмотья, а бушприт с позолоченным тараном оторвало осколками. Потеряв управление, эльфийский корабль завалился на бок и с протяжным треском ломающихся шпангоутов рухнул в густые облака, оставляя за собой шлейф черного дыма.

Минус два. Осталось двое.

Но второй преследователь успел сблизиться вплотную к нашей корме, уходя в мертвую зону кормовой башни. На его носу выскочил боевой маг в расшитой серебром мантии. Остроухий вскинул руки, и между его ладонями закрутился ослепительный, слепящий шар чистой молнии — высшая магия Клана Лазурного Меча, способная выжечь любой энергетический контур.

— Командир, у нас на хвосте шаровая! — Заорал по трубе Брон, пытаясь развернуть башню, стволы которой уперлись в ограничитель угла склонения. — Если он кинет эту дрянь в рули, мы сядем на брюхо!

— Не кинет, — процедил я.

Я резко сбросил тягу на левый кормовой винт и дал полный реверс на правый. Многотонный броненосец заскрипел всем корпусом и начал разворачиваться на месте с чудовищной, неестественной для такой массы угловой скоростью. Но в этом развороте я не просто крутил

штурвал — я влил мощный вектор своей Кинетической Искры напрямую в рулевую передачу и кормовой бронелист.

Сгусток эльфийской молнии сорвался с рук мага и ударил точно в нашу корму.

БЗЗЗ-БАХ!

Ослепительная синяя вспышка осветила весь мост. Воздух затрещал от озона. Но вместо того, чтобы прожечь металл и закоротить левитационные кристаллы, заряд уперся в мой кинетический щит, сфокусированный на броне. Искра жадно, с ледяным гулом поглотила чужую энергию, преобразуя электрический разряд в чистую кинетику разгона.

«Демидов» буквально выстрелил вперед, словно получив пинок под зад от гигантского поршня. А в следующую секунду я дал полный стоп и реверс обоими винтами.

Эльфийский фрегат-преследователь, летевший на огромной скорости вплотную за нами, просто не успел затормозить. Наш бронированный, клепаный транец с чудовищной силой впечатался в изящный деревянный нос эльфа.

ХРУСТЬ-ГРАХ!

Дерево, позолота и тонкие магические руны против сорока метров толстой гномьей стали. Фрегат сложился гармошкой до самой грот-мачты. Обломки палубы, тела гвардейцев и щепки брызнули в стороны. Мана-ядро корабля сдетонировало, окончательно разрывая остатки судна.

Над полем боя остался только один враг — флагман разведки с серебряным вымпелом. Увидев, как за три минуты тяжелый, неуклюжий «железный гроб» размолотил три лучших перехватчика эскадры, капитан флагмана дрогнул. Его корабль резко задрал нос, пытаясь на максимальной тяге уйти вверх, в спасительную толщу грозовых туч, чтобы донести весть об этом монстре до главных сил Великого Похода.

— Уходит, зараза! — Выругался Брон, высунувшись из башенного люка. — Если он доложит про нашу броню и пушки, сюрприза для армии Богов не будет!

— Не доложит, — я перевел телеграф в режим полного форсажа и положил руку на пульт управления носовой башней. — Брон, заряжай бронебойную болванку с вольфрамовым сердечником. Иллион, дай мне точный угол упреждения на подъем!

— Угол сорок два градуса! Дистанция шестьсот метров! — Выкрикнул эльф, судорожно сдвигая бегунок линейки.

Я лично навел ствол носовой мортиры по латунному визиру, поймал в перекрестие уходящую вверх корму флагмана и дернул спуск.

ГРА-А-А-МММ!

Пятнадцатикилограммовый вольфрамовый цилиндр прошил облако и вошел точно в основание кормового руля эльфийского флагмана, пробив палубу насквозь и заклинив главный мана-распределитель. Из трюма эльфа повалил густой фиолетовый дым. Корабль потерял ход, беспомощно завалился на борт и замер в воздухе, покачиваясь на остаточной тяге.

— Абордажные крюки к бою! — Скомандовал я, беря со стойки свое тяжелое револьверное ружье. — Брон, собирай штурмовую группу. Мы идем в гости на флагман. Нам нужны их карты, их навигаторы и их секреты.

Глава 5. Трофейный десант

Мы подвели «Демидова» к подбитому флагману вплотную, притираясь стальным, обожженным в бою бортом к его позолоченному планширю. Из пробитой кормы эльфийского судна валил густой фиолетовый дым, едко пахнущий озоном и горелым деревом.

— Кошки к бою! Фиксировать борта! — Гаркнул Брон, перехватывая свой переделанный лучемет.

Десяток тяжелых стальных крюков на цепях со звоном впились в деревянную палубу фрегата. Лебедки заскрежетали, намертво стягивая два корабля на высоте двух километров над землей.

— Штурмовая группа, за мной! — Я перемахнул через стальной фальшборт и первым спрыгнул на палубу врага, сжимая револьверное ружье двенадцатого калибра. — Брон, левый фланг и трап в трюм. Офицеров и магов в серых или синих мантиях брать живыми. Остальных — в расход.

Эльфы, уцелевшие после нашего залпа, попытались организовать оборону у грот-мачты. Около пятнадцати гвардейцев Клана Лазурного Меча в помятых кирасах сомкнули ряды, выставляя вперед длинные глефы и вскидывая лучевые карабины.

— Сдохни, грязь! — Выкрикнул их унтер-офицер с рассеченной бровью.

Но против штурмовиков, закаленных в кровавых боях на вольфрамовых рудниках, у них не было ни единого шанса. Мои парни открыли шквальный огонь на ходу. Сухие хлопки переделанных карабинов слились в сплошную трескотню. Сине-белые лазерные лучи прошили строй эльфов, выжигая дыры в их хваленых доспехах.

Один из гвардейцев попытался броситься на меня с копьем наперевес. Я даже не стал прикладывать ружье к плечу — выстрелил от бедра в упор.

БАТАММММ!

Тяжелая вольфрамовая пуля разнесла его нагрудник вместе с грудной клеткой, отшвырнув тело назад, прямо на палубную надстройку.

— Палуба чистая! — Рявкнул Брон, пинком ноги вышибая массивную дубовую дверь, ведущую в офицерские каюты и рубку. — Командир, там внутри кто-то копошится!

Мы ворвались в капитанскую каюту. Роскошное помещение — красное дерево, шелковые занавески, резной стол, заваленный звездными картами и магическими свитками. В углу, за перевернутым креслом, сидел раненый капитан флагмана. Его левое плечо было раздроблено осколком, дорогой мундир пропитался темной кровью. Рядом с ним судорожно копошился эльф в темно-синей мантии навигатора, пытаясь сунуть в горящую жаровню пачку пергаментов и массивный кристалл памяти.

Я в два шага пересек каюту, перехватил ружье за ствол и наотмашь врезал тяжелым дубовым прикладом по запястью навигатора. Раздался сухой хруст кости. Эльф взвизгнул, роняя свитки на пол.

— Полезай в жаровню сам, ушастый, если так согреться хочешь, — жестко процедил я, наступая тяжелым сапогом на рассыпанные пергаменты и наставляя дымящийся ствол в лицо раненому капитану. — Ну что, господа аристократы, окончена ваша воздушная прогулка.

Капитан с ненавистью, но и с плохо скрываемым животным ужасом уставился на меня. — Кто вы такие? Откуда у рабов такой корабль? У вас нет магии!

— У нас есть сопромат и тяжелая промышленность, приятель. А это бьет больнее любых заклинаний, — я кивнул Брону, который уже сгребал со стола навигационные приборы и тот самый уцелевший кристалл памяти. — Обыскать трюмы. Вытащить все мана-кристаллы из их распределителя и забрать боеприпасы. А этих двоих — в карцер на «Демидове». Наш главный инженер Иллион с удовольствием пообщается с коллегой-навигатором.

Через пятнадцать минут мы закончили зачистку. Все ценное — от мана-ядер до запасов тонкой оптики и секретных карт патрулирования всего небесного архипелага — перекочевало в трюм нашего броненосца.

Я вернулся на мостик «Демидова», расстелил на штурманском столе захваченную карту небесных путей Кланов Богов и прищурился. Картина вырисовывалась преинтересная. Оказывается, Великий Поход двигался к нашему плато не единым кулаком, а тремя раздельными колоннами, прикрывая друг друга. И главная их база снабжения, куда свозили топливные кристаллы и провиант для всей армады, находилась всего в ста километрах к северу, на слабо защищенном транспортном островке.

— Брон, отдавай швартовы, — спокойно скомандовал я, отрубая топором последний абордажный канат. — Иллион, проложи курс на эти координаты. Пока основные силы Кланов тащатся к нашей цитадели, мы ударим им в тыл и сожжем их склады.

Подбитый эльфийский флагман, лишенный левитационных кристаллов, тяжело накренился и начал медленно погружаться в грозовые облака, уходя в последний рейс к скалам. А наш угрюмый, покрытый копотью и вмятинами «Демидов» развернул свой бронированный нос на север, набирая ход навстречу главной армаде Богов.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.